

В бесконечной игре конкуренция среди злых духов невероятно жестока. Почти все амбициозные призраки мечтают о том, чтобы в сутках было сорок восемь часов — лишь бы успеть как можно больше узнать и чему-то научиться.

Будучи прилежным новичком, недавно поступившим на службу в бесконечную игру, сосед Ши Юя, естественно, хотел как можно быстрее догнать старших коллег по цеху, чтобы заработать достаточно очков и выкупить свои воспоминания.

Именно это стремление подтолкнуло его после успешного завершения сценарного убийства, где он работал в паре с Ши Юем — занимающим пост малого босса, — обратиться за советом. Увидев, что Ши Юй застыл с оскаленным лицом напротив зеркала и пока не собирается нападать снова, сосед не удержался и с лучезарной улыбкой вежливо попросил наставления, которое помогло бы ему вырасти профессионально.

Конечно, отчасти его смелость объяснялась и тем, что Ши Юй был очень уж хорош собой.

Стоит понимать, что в рабочей среде, где царит жесткая конкуренция, коллегам крайне трудно выстроить доброжелательные отношения. В бесконечной игре, хотя скрытность в условиях всеобщей открытости зачастую бесполезна, многие злые духи все равно скупилась на советы, боясь поделиться своим опытом запугивания и потерять преимущество.

Если бы не то, что Ши Юй выглядел на удивление добродушным, а его чистые, ясные глаза при взгляде на собеседника всегда создавали ощущение, будто он внимательно слушает и искренне готов ответить, сосед вряд ли решился бы заговорить с ним спустя столь короткое время. Он бы просто сидел в зеркале и молча наблюдал за тем, как действует старший коллега.

Результат превзошел ожидания: Ши Юй и не думал ничего скрывать. В конце концов, скоро ему предстояло напасть на реинкарнаторов, и тогда его методы неизбежно открылись бы коллеге, с которым они делили одно зеркало.

К тому же это были вещи, суть которых легко угадывалась при минимальном размышлении, так что не было смысла портить отношения ради пустяков. Да и сам он почерпнул свой опыт у старших злых духов из фильмов ужасов.

...Не говоря уже о том, что знать теорию — одно, а вот мастерски применять её на практике — совсем другое, на это уйдут долгие дни упорных тренировок.

Ши Юй внимательно взгляделся в лицо соседа и, убедившись, что тот ищет не пустой лести, а действительно хочет получить дельный совет, прочистил горло и, вспомнив недавнее выступление коллеги, ответил:

— Ты сыграл неплохо, но есть несколько нюансов, которые стоит улучшить. Я заметил, что интонация твоего крика была немного неверной, атмосфера не до конца проработана, не хватило полной отдачи в сторону ужаса. Когда выйдешь из инстанса, попробуй

потренироваться перед зеркалом, записывая себя на аудио и корректируй подачу.

— Не зря вы стали малым боссом, коллега, даже это заметили, — сосед смущенно почесал затылок. — Простите, брат, я дома пробовал репетировать, но как только попадаю в инстанс и вижу этих реинкарнаторов, почему-то начинаю теряться. Только что тоже — как представил, что мой сценарий близится к финалу, обрадовался, и голос невольно сорвался. Я обязательно исправлюсь.

— Хм, — отозвался Ши Юй. Помолчав немного, чтобы собраться с мыслями, он продолжил: — И еще один момент: ты умер слишком уж просто. Подумай хорошенько, какую роль ты выполнял в этом инстансе?

Сосед смиренно посмотрел на Ши Юя и осторожно ответил:

— Пушечное мясо, которое должно было подбросить реинкарнаторам подсказки?

— В целом верно, но ты упустил одну деталь, — Ши Юй, анализируя недавнее сценарное убийство, поделился своим видением. — Умирая у них на глазах так рано, ты не только даешь подсказки, но и работаешь на нагнетание ужаса. Твоя ранняя смерть должна была наглядно показать реинкарнаторам, насколько опасен этот инстанс, оказать на них психологическое давление. Будь я на твоем месте, чтобы сделать атмосферу еще более жуткой, я бы выбрал другой путь.

Сосед подхватил тему:

— А как бы поступили вы, брат?

Ши Юй пояснил:

— На твоем месте я бы кричал до самого последнего момента, пока не рухнул на пол. Короткий, внезапно оборвавшийся крик хорош, когда реинкарнаторы не видят источника — это создает страх перед неизвестным. Но если они смотрят прямо на меня, я бы, ударившись о зеркало, продолжал молить о пощаде, меняя голос так, будто говорю под водой. А упав, сделал бы так, чтобы кожа лопнула, забрызгав их обувь кровью — это дало бы им ощущение причастности к происходящему кошмару.

...Хотя все NPC прекрасно понимали, что никто из реинкарнаторов не желал бы такой причастности.

— В сознании реинкарнаторов смерть — это конец. В определенных ситуациях это даже дает им ложную смелость: мол, все равно умирать, так чего бояться? Но если ты, ударившись о зеркало, после «смерти» продолжишь кричать еще пронзительнее, давая им понять, что душа после гибели столкнется с невообразимыми пытками, они начнут бояться того, что ждет их

впереди, куда сильнее.

Ши Юй привел пример:

— Вот как сейчас: я зафиксировал их на месте, создавая страх перед неизвестностью — они не знают, когда умрут, и этот нож над их головами пугает их больше, чем если бы я просто на них набросился. Ведь будущее ограничено, а человеческое воображение бесконечно и легко выходит за рамки любых порогов страха.

— Вот оно что, — сосед просиял, глядя на Ши Юя с восхищением. — Оказывается, неизвестность так важна для создания ужаса. Спасибо за наставление, коллега!

Он повернулся к зеркалу, желая посмотреть на реакцию реинкарнаторов и запечатлеть урок, но картина снаружи оказалась совсем не такой, как он ожидал.

Сосед вытаращил глаза и дрожащим пальцем указал на Се Линьюаня:

— Брат, вы же сказали, что всех зафиксировали, так почему он двигается?

Ши Юй недоуменно проследил за направлением его руки и тут же увидел Се Линьюаня, который стоял в совершенно расслабленной позе.

Тот, видимо, устал стоять, да и ночная сонливость давала о себе знать, поэтому прямо на глазах у Ши Юя он зевнул и небрежно сменил позу.

...Неизвестно, было ли это его спокойствие или уверенный вид, но остальные реинкарнаторы, глядя на него, явно приободрились. Страх никуда не делся, но лица их выглядели куда спокойнее, чем когда они наблюдали за смертью соседа.

Этот могущественный реинкарнатор даже не подозревал, сколько усилий призрака он только что обесценил одним своим движением.

Ши Юй бессознательно стиснул зубы:

— Ничего, скоро он не сможет пошевелиться.

Старые обиды наложились на новые, и Ши Юй решил выложиться на полную.

Снаружи реинкарнаторы увидели, как черты лица человека из зеркала начали стираться, будто их закрашивали. Глаза, нос и рот на пустом месте перемешались, как пластилин, а злобный взгляд заметался по присутствующим.

Спустя какое-то время шея существа неестественно вывернулась, и лицо, на котором постоянно менялись черты, наконец зафиксировалось, приняв облик Се Линьюаня.

Это было жуткое лицо — одновременно похожее на него и совершенно чуждое.

Рот, искривленный настолько, что уголок его доходил до самого лба, открылся, и из него раздались наложенные друг на друга, но отчетливо различимые голоса:

— Сыграем в камень-ножницы-бумага?

— Хорошо, — Се Линьюань ответил так, будто не почувствовал никакой угрозы в этой смертельной игре.

У него даже нашлось время, чтобы небрежно бросить:

— Камень, ножницы, бумага.

Се Линьюань выбросил бумагу. Человек из зеркала — кулак, камень.

— Я победил, — легко объявил Се Линьюань, не обращая внимания на то, как исказилось лицо противника от ярости.

— ...Да, ты победил, — зловеще усмехнулся человек из зеркала, и его правая рука молниеносно вытянулась из стекла, метясь прямо в Се Линьюаня.

Неизвестно, как он это сделал, но прежде чем остальные реинкарнаторы успели осознать происходящее, Се Линьюань перехватил запястье призрака.

Левой рукой он рванул на себя, и человек из зеркала, не ожидавший такого напора, подался вперед. Се Линьюань тут же схватил его за воротник, намереваясь вытащить целиком.

Ши Юй оказался по пояс снаружи зеркала. Еще минуту назад он угрожал, а теперь упрямо цеплялся ногами за раму, пытаясь удержаться внутри.

И реинкарнаторы, и сосед, наблюдавший из зеркала — все были ошеломлены таким внезапным поворотом событий.